Александр Трудоношин: «Надо брать пример с правильных героев»

Советский Союз называли самой читающей страной в мире, хотя бы в одну детскую библиотеку был записан каждый советский ребенок. О том, что значит чтение в жизни человека и как хорошая книга помогает выбрать свой путь, мы говорим с главой территориальной администрации Кировского и Ленинского районов Ярославля Александром Трудоношиным (на фото).

13-летний Александр Трудоношин гордился формой «юного космонавта».

■ Екатерина ПЯТУНИНА

А вы все прочитали!

– Александр Васильевич, расскажите немного о своем детстве.

– Я родился в городе Кириллове Вологодской области. С детства родители приучали меня к спорту, я занимался гимнастикой, лыжами. С 6 лет ходил в музыкальную школу по классу народных инструментов – баяна и балалайки. Кириллов – городок небольшой, расположен в озерах, очень красивый! Мы, дети, почти все друг друга знали, занимались в одних и тех же секциях, много времени проводили на улице, а летом нас отправляли на три смены в спортивные лагеря. Мне очень нравилось так жить. В 12 лет меня наградили путевкой во всероссийский лагерь «Орленок», и мне там страшно не понравилось: надо было ходить строем и жить в каких-то невозможных для подростка рамках.

– А библиотеки в Кириллове были?

– Одна – и взрослая, и детская. И я, конечно, был в нее записан. Я читать всегда любил. Исторические романы – Дюма и Пикуль, приключенческая литература, военная, фантастика. Помню, читал книги в библиотеке тематическими стеллажами. Прочитаю блок исторической литературы, потом – фантастика. В 9 лет прочитал «451 градус по Фаренгейту» Брэдбери. Книга тяжелейшая для этого возраста, но я ее осилил. Детективы Эдгара По мне тоже нравились. Так тематическими блоками все подряд и читал. А потом произошла забавная история. В один момент пришел в библиотеку, а мне говорят: «А вы все прочитали!»

Я так расстроился. В читальный зал попробовал ходить, но там было некомфортно – много ограничений, «соблюдайте тишину» и все остальное. Никакого удовольствия от чтения. Символично, что как только я прочитал в Кириллове все книги в библиотеке, наша семья переехала в Ярославль. Мне тогда было 13 лет.

– В Ярославле тоже сразу в библиотеку записались?

– Наша семья жила в Новоселках, тогда это был Ярославский район. Я учился в 22-й школе с французским уклоном, сейчас это гимназия № 1. Был записан в библиотеку на Московском проспекте, на перекрестке с улицей Гагарина. Она считалась областной юношеской библиотекой, и книги там были взрослые. Для души читать уже не успевал, много задавали по школьной программе. Признаюсь, тогда так и не осилил до конца «Войну и мир» Толстого.

К мечте через литературу

– Книги, прочитанные в детстве, как-то определили ваш жизненный путь?

– Именно через литературу я пришел к мечте стать летчиком-истребителем. Как все советские мальчишки, очень любил книги о войне, особенно много читал о летчиках. Отец выписывал «Роман-газету», где такие повести постоянно публиковались. И у меня появилась мечта стать летчиком-истребителем, что и привело меня в аэроклуб, где я научился летать на самолете. Да, я умею водить самолет и не раз прыгал с парашютом.

А во времена моего детства общение строилось не через Интернет и гаджеты, оно строилось в школе и на улице. Когда мы жили в Новоселках, у нас там был Дворец пионеров, а в нем множество разных секций. И одна из них называлась – «Юный космонавт». Мы занимались моделированием, а еще нам выдали красивую форму – темно-синюю куртку, расшитую золотом, шевроны вышитые, пилотку и штаны с лампасами! Мы страшно гордились – и у Вечного огня на посту стояли, и 9 Мая на мемориалах. А когда я в школу приходил в форме, девчонки были в восторге. Через два года перешел в аэроклуб. Там уже была достаточно серьезная подготовка. Аэродинамику проходили, экзамены сдавали, зачеты...

– Почему не стали летчиком?

– При прохождении медкомиссии не получилось по зрению. Думал о военном училище, о Воронежском авиационно-инженерном, но... опять же не захотел строем ходить. Если на мечте поставлен крест, то все остальное, связанное с этой сферой, уже теряет смысл.

– Куда же вы пошли после школы?

– В конце восьмидесятых мы с ребятами работали гидами в Бюро международного молодежного туризма «Спутник». Я знал французский и английский, это было большим плюсом. Мы возили по Золотому кольцу группы таких же школьников, даже взрослые группы. В 1989 году меня призвали в армию, я служил в Отдельном Кремлевском полку. Вернулся, уже Советского Союза не было, надо было искать себя. И я пошел служить в милицию. Думаю, родители меня правильно воспитали. Благодарен и им, и книгам, которые были в моей жизни. Тот запас прочности, который мне дали, позволил в критический для нашей страны момент сделать правильный выбор. Ведь в 90-е годы мы, те, кто вместе росли, вместе занимались в качалках, разделились, кто-то из наших товарищей, не стесняясь, говорил: «Я в бригаде». Кто где себя нашел. Каждому пришлось выбирать. Поэтому, конечно, надо читать хорошие книги и брать пример с правильных героев.

– Служба в милиции привлекла своей романтикой?

– Нет, никакой романтики. Шел 1992 год, надо было просто выживать. Я работал постовым милиционером, командиром отделения, оперативным сотрудником, оперативным уполномоченным, начальником уголовного розыска, начальником линейного отдела речной и воздушной милиции. 20 лет отслужил и с чистой совестью ушел в отставку в звании подполковника.

> *«Книги очень люблю, но... бумажные. Электронные вообще не признаю. Когда я вижу, что кто-то читает бумажную книгу, понимаю, этот человек действительно любит читать. У меня вообще какой-то священный трепет перед настоящими книгами.*

– Но все же потом был аэропорт Туношна, вы занимали должность директора по безопасности...

– Цель стать летчиком оказала влияние на мою жизнь. Почему меня поставили на этот пост? Потому что я понимал в авиации. Потому что был большой опыт службы в органах внутренних дел. Эта работа учит молниеносной реакции, а главное – правильной постановке конечной цели. Когда нет конечной цели, ты никогда не выполнишь задачу. Один из моих любимых литературных героев, Саша Григорьев, достиг того, о чем мечтал. Он к этому шел, стремился. История военного летчика Маресьева мне тоже нравится...

Развивая кругозор и эрудицию

– В Ярославле детские библиотеки есть в каждом районе, а в Кировском и Ленинском, за которые вы отвечаете, 5 детских библиотек...

– И это очень хорошо. Читать надо больше. Ты читаешь, и мозг работает. Книги – это коммуникабельность, кругозор, эрудиция. Знания откладываются. Телевидение и Интернет никогда не дадут столько, сколько книга. Но считаю, что все библиотеки сейчас должны становиться модельными, как, к примеру, Лермонтовская, это притягивает и молодую аудиторию. Надо применять формулы, понятные другому поколению. Модельные библиотеки сделаны изумительно – там все по интересам: можно почитать, можно в наушниках в игру поиграть, пообщаться. Формат библиотеки должен меняться.

– А своим детям пытаетесь предложить любимые книги детства?

– Помню, как сам взахлеб читал Сирано де Бержерака и Александра Дюма. Глядя на своих детей, иногда думаю: вот будут они читать то, что мне было интересно? Сыну своему семилетнему говорю: «Знаешь, что есть книга про мушкетеров?» Я понимаю, что он в первый класс еще только пошел, но если он будет читать про мушкетеров, то у него и ориентир будет правильным. Моя детская библиотека – на полках. Придет время, я думаю, и сын, и дочь будут читать. И Жюль Верна прочитают обязательно. ■

ТОП-5 ЛЮБИМЫХ КНИГ ДЕТСТВА:

- *«Незнайка», Н. Носов*
- *«Приключения Тома Сойера», М. Твен*
- *«Два капитана», В. Каверин*
- *«Три мушкетера», А. Дюма*
- *«Дети капитана Гранта», Ж. Верн*